

ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА РЕГИОНА

Заборова Е.Н.

Доктор социологических наук
профессор
Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург, Россия
ezaborova@yandex.ru

INFORMATION ENVIRONMENT OF THE REGION

Zaborova E

*Doctor of Sociology
Professor
Ural State Economic University
Yekaterinburg, Russia
ezaborova@yandex.ru*

Аннотация

Информационная среда региона - понятие, которое структурно можно представить как сочетание трех базовых компонентов: информационного пространства территории, социальных акторов и механизмов коммуникации между ними и информационным пространством. На материалах двух эмпирических исследований региона Свердловская область показано, что по развитию информационной технологической базы регион в целом достаточно развит, по субъективной оценке жители считают, что в целом информации достаточно. Полезной и правдивой признана информация из литературы, полезной но не очень правдивой – информация из интернета, наиболее правдивой, полезной, эмоционально положительной и часто используемой остается информация, получаемая от родственников, членов семьи. Различные социальные группы в регионе неодинаковы с точки зрения их «подключения» к информационному полю. Во всех типах поселений информация используется прежде всего в досугово-развлекательных целях.

Подтверждается факт наличия информационного неравенства в разрезе «город-село».

Annotation

The information environment of the region is a concept that can be structurally represented as a combination of three basic components: the information space of the territory, social actors and mechanisms of communication between them and the information space. On the materials of two empirical studies of the Sverdlovsk region it is shown that the region is sufficiently developed in the development of information technology base. Residents of the region believe that in General there is enough information. Useful and truthful information from the literature is recognized, useful but not very truthful-information from their Internet, the most truthful, useful, emotionally positive and often used is information received from relatives, family members. Different social groups in the region differ in terms of their "connection" to the information field. In all types of settlements, information is used primarily for recreational purposes. The fact of existence of information inequality in the context of "city-village" is confirmed.

Ключевые слова: информационная среда, информационное пространство, качество информации, информационное неравенство

Keywords: information environment, information space, information quality, information inequality

Введение. Проблема неравенства регионов в настоящий момент в нашей стране стоит очень остро: наблюдается большой разрыв в их развитии. Как и всякое неравенство, неравенство в развитии регионов приводит к социальному напряжению в обществе, что чревато социальными конфликтами. Задача науки – исследовать состояние регионов, их специфику и выявить те пути, посредством которых регионы могли бы улучшить свое социальное, экономическое и культурное состояние. Один из аспектов такого анализа – исследование информационной среды регионов.

В настоящее время на государственном уровне на повестку дня поставлен вопрос о формировании цифровой экономики и новой индустриализации как качественного этапа развития страны [8]. Приоритетность задачи по устранению цифрового неравенства на территории Российской Федерации отмечена в государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 гг.)». В цифровой экономике одним из главных ресурсов являются знания и, еще более шире – информация. Для реализации поставленных задач необходимо разработать инструментарий для численных оценок уровня цифрового неравенства и динамики их изменения, а также решить ряд концептуальных задач. Что представляет собой информационная среда региона? Каковы ее структурные компоненты? Насколько насыщена эта среда? Не испытывают ли сегодня граждане избыток информации? В какой информации они нуждаются? Как оценивают по критериям правдивости, важности? Насколько сильно граждане вовлечены в виртуальные практики информационного взаимодействия? Несомненно, все это глобальные по масштабу вопросы. Они частично затрагиваются и раскрываются в данной статье.

Методология и методы исследования. В методологию исследования входит понимание автором сущности, структуры изучаемого феномена, его логической организации, методов и средств реализации деятельности. Мы исходим из следующих методологических посылок.

Информационная среда региона - понятие, которое структурно можно представить как сочетание трех базовых компонентов: информационного пространства территории, социальных акторов и механизмов коммуникации между ними и информационным пространством.

Понятие «информационное пространство» стало активно разрабатываться в науке со второй половины XX в. и связано с появлением таких концепций, как «социальное пространство» (Э. Гидденс) и «информационное общество» (О. Тоффлер). Структурно информационное пространство состоит из информационных потоков (оцениваются по объему,

скорости, доступности и защищенности информации) и информационных процессов (технологий хранения, обмена и использования информации, стандарты хранения и т.п.). Основу информационного пространства образует технологическая база (типографское оборудование, цифровые электронные устройства на базе микропроцессоров, спутниковая связь, кабельные сети, информационные ресурсы на электронных носителях и т.п.).

Социальные акторы – это традиционные и новые социальные группы и общности, существующие в поселениях (горожане, сельчане), социально-демографические группы (молодежь, пенсионеры, люди трудоспособного возраста), социально-профессиональные группы (в том числе те, работа которых непосредственно связана с новыми информационно-коммуникационными технологиями).

Взаимодействие информационного пространства и социальных акторов возникает в процессе коммуникации как социальной операции [5]. В этом случае в центре внимания стоят вопросы о целях и частоте использования информации, глубине и мере ее освоения, вопросы информационного неравенства (М. Кастельс). В значительной степени они выходят в поле социологии культуры [3].

Категория «информационная среда территории» также связано с понятием «локальное пространство» в том случае, когда в центре внимания оказывается регион как элемент более крупного информационного пространства страны.

Эмпирическая база. Эмпирическую базу публикации образуют результаты исследований отечественных ученых, опубликованные в печати, данные статистики. Мы также опираемся на материалы двух наших исследований: «Информационная культура населения Свердловской области: поселенческий и социально-демографический аспекты» (2014-2015 гг., квотная выборка по типу поселения (мегаполис, крупный и средний город, малый город, сельское поселение) и возрасту (16-29 лет, 30-59 лет, 60-75 лет); N=934 чел). А также исследование «Предпринимательская активность

молодежи Свердловской области» (2017г., молодежь в возрасте от 18 до 30 лет; многоступенчатая квотная пропорциональная выборка на основе типа поселения и пола респондентов; N = 555 чел.).

Результаты исследования. Оценивая уровень информационной насыщенности информационной среды, мы попытались ответить на вопросы: сколько, какой объем информации циркулирует на данной территории?

Общеизвестно, что в современную эпоху, которая неслучайно названа «информационной», в социальном пространстве циркулирует огромный объем информации. Информация существует в двух видах: институализированном (формализованном) и неинституализированном (неформализованном). В первом случае она передается через книги, газеты, радио, телевидение и другие средства массовой информации, хранится в библиотеках, передается через школы, вузы и другие организации; во втором – через непосредственное межличностное общение. По мере развертывания исторических цивилизационных процессов объем непосредственного межличностного общения как источника информации уменьшается, а объем информации, идущей из институализированных источников, возрастает. В современную информационную эпоху институализированная информация распространяется через электронные средства и создает экранную культуру, через эти же каналы формируется обширное поле повседневных неинституализированных виртуальных практик населения.

О степени насыщенности информационной среды мы можем судить по показателям развития информационной технологической базы территории. В настоящее время важнейшими элементами этой базы можно считать интернет, телевидение, радио. Если в целом по стране по данным Росстата не менее чем одной телевизионной программой охвачено 97,6% городского и 95,8% сельского населения страны, то в Свердловской области им охвачено практически 100% городского и 93,1% - сельского. Аналогичная ситуация и в плане радиовещания: охват городского населения (96,7%) выше, чем в целом по стране (более 80%), сельского – ниже (35,4%). По числу абонентов

фиксированного широкополосного и мобильного доступа к Интернету в расчете на 100 чел. область опережала показатель РФ (2013 г) [3, с. 57].

Кроме объективных данных, чрезвычайно важно знать мнение самих жителей о количестве поступающей информации [4]. В результате наших исследований не подтвердилась гипотеза об «избыточности» информации: жители региона считают, что «в целом информации достаточно» (68% респондентов), в то же время 16,5% указали, что «информации слишком много, избыточно». При этом более всего переизбыток информации отмечают жители села (если в сельской местности таких 22,5%, то в мегаполисе – 17,5%). Выявлена статистически значимая зависимость (V Крамера = 0,117, значим) между типом поселения и затратами времени на просмотр радиопередач: жители мегаполиса, крупных и средних городов меньше смотрят телепередачи, чем жители малых городов и сельских поселений. Противоположная ситуация с прослушиванием радио (V Крамера = 0,124, значим): жители сельских поселений чаще слушают радио, чем жители мегаполиса. Как представляется, такая оценка со стороны сельских жителей во многом обусловлена существенным отставанием села от города по уровню экономического и социального развития, слабостью внедрения новых информационных технологий в повседневную жизнь сельчан [2].

Как оценивается получаемая информация с точки зрения ее качества? Мы оценивали потребляемую информацию по таким критериям, как «полезность», «правдивость», «эмоциональная оценка» и «частота использования».

Из институциональных источников «полезной» и «правдивой» названа информация из специальной и художественной литературы, хотя сегодня этот источник используется нечасто (более 40% обращаются к нему реже, чем раз в неделю). «Полезным» и наиболее часто используемым источником назван Интернет, однако по критерию «правдивость» он занимает только 8 ранговое место из 14. Наиболее сбалансированная ситуация у местного и регионального телевидения: оно занимает первое место по частоте

использования, четвертое - по полезности и правдивости. Эмоциональная окраска восприятия информации из этого источника оценена как «нейтральная». Однако наиболее правдивой, полезной, эмоционально положительной и часто используемой остается информация, получаемая из неформализованных источников - от родственников, членов семьи.

Все ли социальные акторы имеют одинаковый доступ к информации? Социальное пространство иерархизировано, в нем есть различные группы и уровень «подключения» их к информационному полю сегодня не одинаков как с точки зрения времени, потраченного на получение информации, так и способов ее получения [9]. Очевидно, что разные территории имеют неодинаковый доступ к информации, вопрос заключается в оценке глубины этого неравенства. Известно, что социокультурное развитие в территориально-пространственном разрезе идет по понижающейся траектории: столица страны - столицы регионов - провинциальные города – сельские поселения (поселки).

Как показали наши исследования, в регионе в целом население имеет доступ к информации, однако существуют некоторые различия в использовании информации у различных возрастных групп. Так, люди старше 60 лет чаще других групп смотрят телепередачи и указывают на «трудности с использованием технических средств» (на 14% больше, чем в группе молодежь). Молодежь наиболее активно использует интернет и указывает на «недостаток времени для поиска и изучения интересующей информации» (примерно на 22% чаще, чем в старшей возрастной группе).

Каковы цели получения и использования информации? Насколько активно современные информационные технологии используются в деловой и повседневной досуговой деятельности?

Социальные группы отличаются по целям использования информации. Как показали наши исследования, сегодня наиболее активно информационные технологии используются в профессиональной деятельности (средний балл 4,35) и в самообразовании (средний балл – 4,31).

Достаточно, но менее значимы информационные технологии в сфере быта (3,56) и общении (3,58).

Информацию активно используют люди, занятые в трудовой деятельности, при этом степень использования информации дифференцируется внутри этой группы. Так, некоторые новые профессии напрямую связаны с информационно-коммуникационными технологиями (программисты, блоггеры, вебдизайнеры, системные администраторы и пр.), при этом они могут быть кооптированными в работу учреждений, либо работать дома дистанционно. Но и для других групп (офисных работников, работников учреждений) работа с использованием информационно-коммуникационных технологий сегодня становится важнейшим компонентом профессиональной деятельности. В практику работы учреждений все активнее внедряются компьютерные информационные программы, ориентированные на решение конкретных задач организации («Электронный документооборот» в вузах, «Тонкий клиент» в экономике, «Электронное правительство» в управлении и пр.).

Уровень внедрения новых профессий отражает в целом уровень развития территорий, а поскольку сегодня столица страны и столицы регионов далеко опережают другие территории по уровню внедрения инновационных производств, мы можем смело сделать вывод, что чем меньше поселение, тем менее активно в нем внедряются новые производства, тем меньше уровень информации, который требуется работникам на производстве. Внедрение новых технологий – во многом вопрос финансовый. Мониторинг бюджетов показал, что доходы местных бюджетов значительно различаются в зависимости от типов муниципальных образований: в бюджетах городских округов аккумулируется 64,6% налоговых доходов, в бюджетах муниципальных районов – 26,3% и лишь 9,1% - в бюджетах поселений (2011г.) [2]. Кроме того, представители бизнеса предпочитают в первую очередь вкладывать ресурсы в больших объемах в развитие услуг в финансового более привлекательных регионах, рассчитывая на более

быструю и высокую прибыль. У сельских поселений по-прежнему гораздо меньше возможностей для наращивания современной информационной технологической базы. Как показали исследования Былиной С.Г., сегодня выявлено наличие существенной дифференциации сельских территорий России по возможностям использования средств информационно-коммуникационных технологий, что свидетельствует о высоком уровне цифрового неравенства как в региональном разрезе, так и по линии город - село. В значительной части субъектов РФ (в 34 из 81) существуют серьезные проблемы в доступе сельского населения к использованию информационно-коммуникационных технологий, в частности - для получения государственных и муниципальных услуг в электронном виде, для приобретения товаров и услуг через интернет. Лишь в 19 регионах РФ степень информатизации сельских территорий выше, чем по России в целом [1]. В Свердловской области доля сельских жителей, использующих возможности сети Интернет, ниже среднероссийской.

Как показали наши исследования, молодежь малых и средних городов понимает важность знаний и высоко оценивает свой предпринимательский потенциал, однако объективно уровень их квалификации, информированности и активности ниже, чем у молодежи больших и крупных городов. Так, молодежь малых и средних городов менее информирована об организациях и структурах, которые поддерживают бизнес в регионе.

Из этого правила есть исключения, когда в результате специальных программ территория насыщается инновационными объектами. Так, в Свердловской области новые индустриальные парки размещаются на площадках малых городов (В-Салда, Краснотурьинск, Новоуральск, Среднеуральск). Инновационные производства расположены в г. Верхней Пышме (ОАО «Уралэлектромедь»), г. Полевском (ОАО «Северский трубный завод»). При этом уровень информационного развития поселения поднимается, но это не меняет в целом картину по региону.

Если рассмотреть вопрос об использовании информационных технологий в профессиональном аспекте, то, по нашим данным, обнаруживается, что в наибольшей степени используют информационные технологии работники СМИ, в наименьшей – работники ЖКХ. Работники сферы сельского хозяйства и транспорта менее разнообразны в использовании информационных технологий (чаще всего они используют мобильную связь).

Во всех типах поселений информация прежде всего используется в досугово-развлекательных целях. Так, на первом - втором местах находится информация развлекательная и политическая, далее – экономическая.

Как у работающих, так и неработающих людей в практику повседневной жизни все активнее внедряются новые электронные технологии (оплата услуг ЖКХ через сайты, покупки, запись к врачу через интернет, получение необходимой информации через электронные поисковые системы и пр.). Однако несмотря на широкое распространение электронных средств связи, в структуре общения с родственниками и знакомыми предпочтение отдается личному общению (первое место, 29%), на втором месте – общение по телефону (27%). Другие каналы связи задействованы меньше: социальные сети (12%); скайп, другие программы видеосвязи (12%); электронная почта (9%); СМС (8%); письма по почте (3%). Большинство (89,6%) опрошенных, получив информацию, передают ее далее при личном общении; 38,6% используют для этого интернет.

Отмечена определенная поселенческая специфика в использовании интернета: в малых городах и сельских поселениях больше доля тех, кто представлен в социальных сетях, и меньше тех, кто зарегистрирован на специализированных порталах покупок и получения услуг, тематических порталах, ведет свой блог.

Большинство респондентов (78%) получили навыки работы с информационными технологиями самостоятельно, более половины (58,8%)

нуждаются в получении дополнительных навыков в работе с информацией, при этом в сельских поселениях таких больше (72% против 56% в городе).

Дискуссия. А.С. Садчикова считает, что локальное информационное пространство обладает такими признаками, как доступность, уникальность контента и максимальный охват аудитории, минимальный риск манипулирования сознанием ввиду ее постоянного тесного межличностного взаимодействия и быстрой проверки достоверности информации [7]. На наш взгляд, не всякое локальное пространство обладает перечисленными признаками даже в случае небольших поселений (например, сельских). Информационное пространство разнородно и дифференцировано, оно нуждается в более тщательном описании.

В то же время несомненно можно согласиться с необходимостью дальнейшей разработки понятийного аппарата, более четкого определения понятия «информационная среда». Так, Т.А. Ожерельева считает, что «информационное пространство можно рассматривать как глобальное описание, в которое вложено информационное поле. Информационная среда вложена и в то и в другое, но является меньшим объектом по масштабу» [6].

Выводы. Информационная среда региона - понятие, которое структурно можно представить как сочетание трех базовых компонентов: информационного пространства территории, социальных акторов и механизмов коммуникации между ними и информационным пространством. По развитию информационной технологической базы регион в целом достаточно развит, по субъективной оценке жители считают, что в целом информации достаточно. Полезной и правдивой является информация из литературы, полезной но не очень правдивой – информация из интернета, наиболее правдивой, полезной, эмоционально положительной и часто используемой остается информация, получаемая от родственников, членов семьи. Различные социальные группы в регионе неодинаковы с точки зрения их «подключения» к информационному полю. Во всех типах поселений информация используется прежде всего в досугово-развлекательных целях.

Подтверждается факт наличия информационного неравенства в разрезе «город-село».

Список литературы

1. Былина С.Г. Региональные проблемы процесса информатизации российского села //Социально-экономическое развитие организаций и регионов Беларуси: эффективность и инновации. Материалы докладов межд. науч.-практ. конф. Витебск. 2017. С. 139-141.
2. Греков А.Н., Грекова Н.С. Существенные направления и механизм устойчивого развития сельских территорий //Агропродовольственная политика России. 2017 №2 (62). С. 73-76.
3. Информационная культура жителей Свердловской области: поселенческий и социально-демографический аспекты: монография/под общ. ред. проф. А.И. Кузьмина, доц. С.Н. Костиной. Екатеринбург. Изд-во Урал. ун-та. 2016.
4. Кузнецова Ю.А., Маркова С.Е. Некоторые аспекты количественной оценки уровня цифрового неравенства регионов российской федерации //Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 32 (383). С. 2-13.
5. Луман Н. Теория общества. Фундаментальные проблемы. /Под общ. ред. А.Ф. Филиппова. М., Канон-пресс-Ц. 1999.
6. Ожерельева Т.А. Об отношении понятий информационное пространство, информационное поле, информационная среда и семантическое окружение //Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 10 (часть 2). С.21-24.
7. Садчикова А.С. Локальное информационное пространство как фактор становления гражданского общества: на примере г. Балаково: автореферат дис. ...канд. социол. наук. Саратов. 2013.
8. Якутин Ю.В. «Цифра» в технологической компоненте новой экономической модели // Труды ВЭО России, 2017. Т. 207. С.368-383.

9. William H. Dutton, Grant Blank. The emergence of next generation internet users /International Economics and Economic Policy. February 2014, Volume 11, Issue 1–2, pp 29- 47.